

Ненаписанное сообщение

Яреци Фернандез

Она была окончательно разбита. Обычная простуда оказалась тяжелой, и эта болезнь на несколько дней свалила её в постель. Ей было очень плохо, но любимый брат часто находился с ней рядом, помогал ей, слушал её, но ничего ей не говорил. Она часто бредила, почти каждую ночь звала Тору и плакала в подушку, понимая, что они расстались окончательно. Теперь было втрое сложнее, так как папы не было дома, а ведь ещё тогда он сказал, что она должна будет отправиться с ним в Испанию. Она не хотела уезжать туда, встречаться с родственниками, ездить по городам и островам, гулять по красивейшим улицам Барселоны. Без Тору она не хотела ничего. Ей было плохо и страшно. Она вспоминала его голос, его ужасный ледяной тон, которым он говорил не очень хорошие вещи. Он ругал её за то, что она не может не встретиться с любимым братом, о котором ничего не знала. Она знала, что где-то среди её многочисленных родственников по маминной линии есть брат. И всё, на этом всё окончилось.

Она целыми днями в течение нескольких дней была дома, пила какие-то лекарства, не общалась ни с кем. Она пыталась рисовать, но каждый рисунок заканчивался портретом Тору. Она хотела ему отправить сообщение, она набирала его номер, но сразу скидывала, не дождавшись даже соединения. Было невыносимо. Она хотела поговорить с ним, но боялась, что он не поймёт и вообще не захочет её больше видеть. Маркус тоже куда-то пропал, не появлялся дома.

В этот день снова было плохо. Она пыталась почитать что-то, но мозг ничего не воспринимал. Выпив очередное лекарство, она легла спать, думая, что надо бы написать Тору сообщение, чтобы он хотя бы знал, что с ней всё в порядке. А то неправильно получается. Хотя Маркус как-то сказал, что если Тору не пишет и не звонит, то она ему не нужна. Больно осознавать это, но, наверное, так и должно быть. Она, наверное, не заслуживает счастья...

Маркус Агирре

Всё было идеально, если бы эта курица не заболела. Ему пришлось несколько дней возиться с ней, вызвать врача, купить лекарства, заставлять что-то поесть. Ему очень не хотелось это делать, но от неё зависела целостность его шкуры. Карточные долги нужно отдавать в срок. Если срок подошел, а долг не возвращен, то задолжавшему может быть плохо. В лучшем случае в асфальт закатают кого-нибудь из родственников, в худшем - его самого. Никто не хочет быть закатанным в асфальт - это факт. И Маркус никак не выделялся из их числа. Ему срочно нужны деньги.

Он любые свои ходы просчитывал на один-два вперёд. И всегда ему везло. Но вот в этот раз он понял, что фортуна не на его стороне. И где же он мог так облажаться?! Отвратительно! Ещё и эта тупица болеет и бредит. И в бреду зовёт своего Торучку.

Срок подходил к концу, и он, вечером выйдя из дома, оказался в руках этих подонков. Сглотнул, побледнел, пытался вырваться, но они крепко держали, а потом

и вовсе ударили сначала в район солнечного сплетения, а потом, когда он упал, в бок. Один из подонков присел напротив него, а второй взял его за волосы и поднял его голову. В руке первого оказался охотничий нож. Маркус побледнел и сглотнул.

- Помнится мне, ты нам кое-что должен. И срок уже подошёл, - еле слышно протянул он, играя ножом в опасной близости от лица Маркуса.

- Прошу, дайте мне ещё пару дней, - взмолился юноша.

- Срок истёк вчера. Теперь пошли проценты.

- Я всё отдам! Только, пожалуйста, не трогайте меня... - всхлипнул он, задрожав. Мужики заржали. Он попытался встать, но тот, что держал его за волосы, сильно толкнул, и он носом упал на асфальт. Он скривился от боли и, подняв голову, сел на колени и прислонил к носу ладонь. Увидел кровь и сглотнул. Побледнел ещё сильнее, чем был до этого, и это вызвало новый приступ смеха у троих мужчин, которым он должен деньги.

- Чтобы через час отдал долг. Кажется, твоя сестрёнка сейчас дома. Мы же можем её... ну ты понял. Ты же не дашь свою любимую сестрёнку в обиду?

- Д-да... я всё верну...

- Мы ждём тебя здесь, Марки.

Маркус поднялся на ноги и убежал в подъезд. Кровотечение было сильным, кровь капала на его джинсы и на ступеньки. Его всего трясло, и он боялся, что они могут тронуть его любимую сестрёнку. Он не мог этого допустить.

Хотя на Яри ему было совсем наплевать. Завтра приедет её папа, и с ним пусть разбирается она. Пусть рассказывает ему, зачем воровала деньги. А если папочка ей не поверит, то он, Маркус, что-нибудь добавит. А сейчас надо тихо вернуться домой и сделать вид, что ему очень плохо. Давить на жалость он умеет, да и с этой дурой это получится легче, чем со всеми остальными...

Он вошёл в квартиру и направился в ванную комнату. Включил воду и взял полотенце. Нужно остановить кровотечение, а то кто знает - может эта курица ещё и вида крови боится.

Яреци Фернандез

Она стояла на берегу мутной реки с сильным течением. Другой берег был скрыт туманом. Может это была и не река вовсе, а что-то другое. Ей нужно было переправиться на другой берег. Она должна идти дальше, но нет моста. Она зашла в реку по колено, и сильное течение её чуть не сбilo с ног. Она сильно вздрогнула, страх липкой волной сковал её тело, и она вышла на берег. Справа стояла лодка, верёвка на корме которой тянулась через реку и пропадала в тумане. Она могла с уверенностью сказать, что только что лодки не было. Она села в лодку и обняла колени руками. Задрожала от холода.

Течение прекратилось как только она вошла в туман. Лодочка медленно плыла вперёд, будто кто-то с того берега её тянул. Как она ни вглядывалась в призрачный туман, тяжелым кольцом окутывающим её тело и сознание, ничего видно не было. Только капанье капель с верёвки в воду.

Она старалась всматриваться, и вскоре увидела силуэт на пристани. Высокий, с длинными волосами, касающимися плеч. Тору. Любимый и родной Тору.

- Тору! - Крикнула она. Но силуэт не шевельнулся. Лодка остановилась. Силуэт сделал шаг назад, потом ещё, затем ещё, и постепенно исчез, растворяясь в тумане. А верёвка порвалась.

Сильное течение реки захватило лодочку, и девушка, схватившись за бортики, услышала отчётливый шум воды. Водопад. Она вскрикнула...

Она открыла глаза. Подушка была мокрая от слёз, тело дрожало от холода и было влажным от пота. Она села на кровати и схватилась за голову, боясь, что она либо разорвётся от боли, либо отлетит. Когда стало чуточку легче, она встала с кровати, укуталась в плед и поняла, что кто-то открыл кран. Она медленно, держась за стены и борясь с новыми приступами головокружения, направилась в сторону ванной комнаты. И замерла на пороге, увидев Макруса с разбитым лицом.

- Маркус... что с тобой случилось? - вскрикнула она, лихорадочно вспоминая, что можно сделать. Ауру смотреть она так и не научилась, а единственное дежурство в лазарете было так давно, что она и не помнила, что она там делала. Кажется, приходили парни с мастер-класса. У одного была порезана рука, а другого вроде тоже проткнули. Но с носовым кровотечением никого не было. Вроде нельзя запрокидывать назад голову. Надо приложить лёд. Льда у неё не было, и она не была уверена, что сейчас что-то получится.

- Тебе надо умыться. Я найду лёд, тебе надо приложить холодное к переносице. Только не запрокидывай голову.

И она ушла на кухню, понимая, что ему сейчас необходима её помощь. А это означало, что надо перестать болеть.

Маркус Агирре

Яреци выглядела хуже, чем отвратительно, и молодой человек хищно ухмыльнулся, глядя на неё, зная, что сейчас она не обратит на это внимания. Зато она может ему помочь, не вдаваясь в подробности. Главное, чтобы коньки тут не отбросила. Нет, пусть она отбрасывает коньки, но только после того, как он узнает код от сейфа отца. Хотя нет, лучше чтобы она была жива. Так можно будет что-то придумать.

Он умылся, стирая кровь с лица, вытерся полотенцем и убедился, что кровотечение не прекратилось. Скомкав полотенце, он прислонил его к носу и посмотрел на часы. Оставалось полчаса до того, как все возможные сроки закончатся. Он должен получить эти деньги. Он прошёл на кухню и сел на стул в углу. Опустил голову и закрыл глаза.

- Мне плохо, сестренка. У меня в институте большие проблемы, - нужно сделать трагическое лицо. Придать жалости, добавить боли. - Очень серьезные... и я не

знаю, что мне делать... меня подставили, и теперь я должен денег. Яри, у меня нет таких денег, и меня хотят убить. Я... я не делал ничего того, в чём меня обвиняют. Я не знаю, к кому мне обратиться...

Он посмотрел на сестру.

Яреци Фернандез

В морозилке лежало мороженое, можно его использовать. Можно, конечно, было сделать лёд, но она не была уверена, что это будет хорошая идея, учитывая её состояние. Падать без чувств и без сил она не хотела и не могла. Сейчас рядом с ней находился её брат, которому было больно. Ему нужно помочь. Остановить кровотечение и поинтересоваться его причинами.

Брат появился на кухне и сел на стул. Она обернула мороженое в кухонное полотенце и положила его на переносицу. Поставила чайник и достала кружки. Пока на кухне царил неловкое молчание, она вспоминала этот странный и страшный сон. Раньше, в детстве и отрочестве, она читала сонники, рассказывала девчонкам о своих снах, потом они читали сонники и смеялись или грустили. И она помнила, что переправа через мутную реку не сулит ничего хорошего. Вроде бы это что-то плохое. Крупная ссора или смерть. Она вздрогнула. Кому-то грозит опасность?

Но Маркус отвлек её от неприятных мыслей своим рассказом. Неприятным и даже ужасным. Она посмотрела на него и увидела в его глазах слёзы. Он был напуган, и она, заварив чай, присела на соседний стул и взяла его за руку.

- Успокойся, братик, мы что-нибудь придумаем. Я... могу тебе дать денег, что заработала. Тебе этого хватит?

Она ушла в комнату, не обращая внимания на головную боль и слабость. Вытащила из шкатулки деньги. Принесла брату.

- Вот, у меня только десять тысяч... тебе же этого хватит? - Она снова села на стул и стёрла кровь. - Я... я это копила на учёбу, но ничего, я потом ещё заработаю...

Маркус Агирре

Идиотка! Господи, ну неужели действительно бывают такие тупоголовые курицы? Она вообще похоже не понимает, что такое деньги! Сунула ему какие-то фантики, думает, что этого ему хватит чтобы отдать долг. Да эту сумму умножить в двадцать раз. Этого должно хватить. Вряд ли у этого старого хрыща в сейфе хранятся миллионы. Хотя если хранятся, то можно и все деньги забрать. И подставить эту идиотку.

Так, она сказала, что ей надо платить за учёбу. Значит, всё даже лучше, чем он мог себе представить. Интересно, а её папа знает, что она будет без спроса брать его деньги? Или же он разозлится на неё? Ну да, наверное. Он же, как Маркус знал, сказал ей, что она останется без его поддержки финансовой. Значит, это уже воровство. И предательство.

- Сестрёнка, спасибо тебе, любимая, - шмыгнул носом Маркус, стараясь не

заплакать. Обнял её. - Ты не представляешь, как ты меня выручила. Это... это очень ценно, когда у тебя есть любимый человек, который тебе поможет. Спасибо тебе. Но... - так, надо придумать, - но как же ты будешь? Тебе же надо оплатить учёбу. Там много? Может ты... - так, надо быть осторожным, - возмёшь у папы денег?

Он замолчал и отстранился от неё. Посмотрел в её глаза. И мысленно скрестил пальцы на руках.

Яреци Фернандез

Судя по всему, этой суммы хватило. Она была рада, что смогла помочь брату справиться с проблемами. Её даже не смутило, что эта сумма не является такой уж большой, чтобы за неё можно было убить. Но она была больна, у неё сильно болела голова, её трясло от холода, а сон никак не хотел отпускать её. Она не могла понять, почему он приснился, и снова стало одиноко. Её никто не мог утешить, с ней никто не мог посидеть, поговорить. Она тогда утешала Тору, она была с ним рядом. А так получилось, что он сам решил порвать с ней. Он кричал на неё, он запретил ей общаться с братом. Потом он запретит ей общаться с людьми. Потом он запретит выходить из дома. Она не сможет учиться в институте. Она будет женой Тору и не должна будет заниматься любимым делом. Теперь понятно, почему его жена ушла от него.

На глаза выступили слёзы, а губы поджались и стали похожи на тонкие ниточки. Она не хотела, чтобы Маркус видел её слёзы, связанные с Тору, его нужно забыть. Сначала она поможет брату, а потом она постарается забыть Тору. И помирится с папой, и будет спокойно учиться.

- Я не думаю, что папа обидится, если я у него без спроса возьму денег на учёбу... - тихо и неуверенно проговорила девушка. - Мне надо было заплатить за этот семестр, мне дали отсрочку. Я... наверное, надо будет заплатить.

Она посмотрела на брата и убрала с его переносицы мороженое. Отправила его умываться, а сама сняла с шеи этот амулет в виде половинки сердечка. Надела обратно, решив как-нибудь пойти на набережную и выкинуть его в реку. Нужно избавиться от воспоминаний о Тору...

Хотелось спать. Перед тем, как лечь спать, он открыла сейф папы и вытащила нужную на обучение сумму. Потом Маркус попросил ещё немного, и она отдала ему две пачки денег. И снова забылась сном. Она не заметила, что Маркус не до конца закрыл сейф...

Маркус Агирре

Все складывалось как нельзя прекрасно. Эта курица почти без разговоров отдала ему деньги, даже больше, чем ему нужно было. Эти жалкие десять тысяч он тоже забрал, решив купить себе на них что-нибудь. А потом она ушла спать, забыв закрыть дверцу сейфа.

Так хотелось взять все деньги, но он понимал, что это привлечёт её внимание. Она, конечно, бестолковая и с куриными мозгами, но может ведь сообразить, что то-то в

этой истории не сходится. Значит, надо вести себя осторожно.

Он оделся, взял деньги и вышел из дома. У подъезда его уже ждали трое, и он им отдал долги. А потом он направился прожигать свои деньги. Нужно будет вечером вернуться домой, чтобы забрать ещё что-нибудь. Если Яреци проснётся к этому времени, то он снова наплетёт какую-нибудь фигню. Добьёт её своими рассуждениями о её Тору. В общем, он не пропадёт.

Моррис Фернандез

Хоть Моррис Фернандез и обещал приехать на следующий день, но что-то не давало ему покоя. Какое-то странное чувство разъедало его изнутри, и он, поговорив с женой, снова отправился в Россию. Там было много работы, новый посол захотела заполучить его как самого лучшего посольского повара, и он, оставив жену с больной бабушкой, улетел в страну, которая по-своему стала его любимой страной. Здесь прошла почти вся жизнь его любимой дочери, с которой он снова умудрился поссориться. Ему нравились эти нетронутые цивилизацией места Сибири и других регионов. И сейчас он возвращался сюда, чтобы помириться с дочкой. После того разговора с её возлюбленным она так ни разу и не позвонила ему. Даже о маме не вспоминала...

В аэропорт он прилетел в одиннадцатом часу ночи. Снова Гильермо его встретил, снова путь прошёл в молчании, и вот он уже открывает своим ключом дверь. Дома тихо, и он удивился, увидев на вешалке куртку дочери, а около двери её сапоги. Домашняя обувь Маркуса, этого непутёвого племянника Лауритты, стояла рядом с сапогами Яреци. Интересно, где в такой поздний час болтается этот щенок? И почему дочь оказалась дома? Неужели она поссорилась с этим её мсье? Как его там звали? Мотидзуки? Главное, чтобы он её не выгнал. Если она сама ушла, то он, Моррис, одобрит этот поступок. Ну маленькая она ещё, его малышка Яреци, чтобы жить с кем-то. Ничего ещё не понимает в жизни...

Он переоделся и только собрался идти на кухню, как увидел, что сейф приоткрыт. Он выгнул бровь и пересчитал деньги. Все бумаги и прочие документы были на месте, а вот двух пачек денег не хватало. Он нахмурился и кашлянул. Кроме Яреци никто не знал код от сейфа. Но зачем ей деньги?

Яреци Фернандез

Она снова сидела в лодке. Вокруг был туман, он давил на сознание, в нём было тяжело находиться, невозможно дышать. Она задыхалась, ей было то жарко, то холодно. А по ту сторону тумана был слабый силуэт с длинными волосами и катаной. Лодка постепенно плыла к пристани, и вот она уже различила черты лица Тору. Он был зол, в его глазах плескался гнев. Она неуверенно помахала ему рукой, но он отрицательно качнул головой в ответ. Вытащил из ножен свою катану и занёс над головой. Потом резко её опустил вниз, и заточенное лезвие с лёгкостью перерубило верёвку. Лодку понесло вниз по течению...

Она открыла глаза, снова заливаясь слезами. Уже второй раз она не может переправиться на другой берег. Что всё это значит? В тот раз он просто ушёл, сейчас же он просто перерубил верёвку своим мечом. Он не хочет её видеть? Или

ему плохо и она должна ему помочь? Ему надо позвонить? К нему надо пойти? Попросить у него прощения?

Она не знала, что делать, но встала с кровати. Закуталась в плед и вышла из комнаты. Вздрыгнула от наличия света в коридоре и, перед тем, как дотронуться до выключателя, увидела рядом с тапочками Маркуса обувь папы. Услышав покашливание в комнате, вошла туда. Папа стоял около сейфа. Дверца была открыта.

- Папа... привет... - тихо прошептала она.

Моррис Фернандес

- Что это значит, Яреци? - холодно посмотрел на неё отец, прищурив глаза. Он обратил внимание на очень плохой вид дочери, но сейчас его волновало больше отсутствие мелкого гадёныша и пропажа денег. Он не был уверен, что деньги взяла Яреци, разве только помочь этому щенку. Моррис слышал как-то от Лауры, что Маркуса лишили наследства, пока перекрыв все финансовые потоки, а потом и вовсе всё наследство переписав на Яреци. Она единственный наследник в этой большой семье Лауритты, которому можно доверить деньги и какое-то имущество. Все знали, что это милое кроткое создание никогда ничего не украдёт, никого не обманет и будет всегда правильным. Только вот Яреци об этом не знала. Лауритта хотела приехать в Москву и сама всё рассказать дочке. Но обстоятельства вынудили её остаться в Мадриде. Больная бабушка, которой нужен был уход, постепенно сдавала. Все понимали, к чему это приведёт, все ждали кончины, но вот никто не сказал об этом Яреци. Почему? Никто не хотел её травмировать.

Он смотрел на дочь и ждал её ответа. Услышал, как открылась входная дверь, увидел Маркуса и выгнул бровь. Позвал его сюда же. Когда парень подошёл, он указал на сейф и прищурился.

- Что это значит? - повторил он свой вопрос.

Моррис Фернандес

- Что это значит, Яреци? - холодно посмотрел на неё отец, прищурив глаза. Он обратил внимание на очень плохой вид дочери, но сейчас его волновало больше отсутствие мелкого гадёныша и пропажа денег. Он не был уверен, что деньги взяла Яреци, разве только помочь этому щенку. Моррис слышал как-то от Лауры, что Маркуса лишили наследства, пока перекрыв все финансовые потоки, а потом и вовсе всё наследство переписав на Яреци. Она единственный наследник в этой большой семье Лауритты, которому можно доверить деньги и какое-то имущество. Все знали, что это милое кроткое создание никогда ничего не украдёт, никого не обманет и будет всегда правильным. Только вот Яреци об этом не знала. Лауритта хотела приехать в Москву и сама всё рассказать дочке. Но обстоятельства вынудили её остаться в Мадриде. Больная бабушка, которой нужен был уход, постепенно сдавала. Все понимали, к чему это приведёт, все ждали кончины, но вот никто не сказал об этом Яреци. Почему? Никто не хотел её травмировать.

Он смотрел на дочь и ждал её ответа. Услышал, как открылась входная дверь, увидел Маркуса и выгнул бровь. Позвал его сюда же. Когда парень подошёл, он

указал на сейф и прищурился.

- Что это значит? - повторил он свой вопрос.

Маркус Агирре

Деньги кончаются быстро. Особенно деньги, полученные лёгким путём. Пришлось некоторое время сыграть роль любимого братика, помочь ей забыть этого японца, поухаживать за ней, и вот, деньги приплыли. Можно грести лопатой. И вот сейчас как раз тот самый шанс украсть все оставшиеся деньги, закрыть сейф и уехать. Пока её папа не вернулся.

Но его ждал неприятный сюрприз. Папа уже был дома. Судя по всему, только недавно прилетел. Он позвал Маркуса в комнату, и парень стал придумывать план действий. Эта идиотка стояла, завернувшись в плед, смотрела на папу недоумённым взглядом, и он понял, что отвечать придётся ему. Что же, надо сделать так, чтобы папаша поверил ему, а не своей дочке.

- Здравствуй, дядя, я тоже рад тебя видеть, - улыбнулся он. - Я не понимаю, о чём ты говоришь. А, ты об этом, - может если играть роль дурачка, то это может прокатить? В принципе, он умел выходить сухим из воды, - меня Яреци попросила оплатить её учёбу. Я взял ровно тридцать тысяч. А остальное... - он холодно сверкнул глазами на сестру. - Она наверное забрала их себе. Видишь ли, этот японец не может её содержать, не хочет жить с ней. Ему нужны деньги, и она сказала ему, что возьмёт деньги папы. Я сам лично это слышал...

Он знал, что Моррис сильно любит свою дочку, поэтому был уверен, что отстанет от него и будет разговаривать дальше с ней. А он пока тихо наберёт денег и свалит. Моррис поверит, что эта курица помешалась на мужике...

Яреци Фернандез

Голос папы был раздраженный. Она не успела ответить, даже не успела проанализировать вопрос и составить ответ, как домой пришел Маркус. Она села на кровать и сжала голову руками. Ответ брата ей не понравился. Но голова гудела, болела и кружилась. Было невыносимо, эти сны все преследовали ее, а голос брата казался далеким, но очень резким. Она зажмурилась, а потом посмотрела на Маркуса. Что-то ей показалось странным. Что-то незначительное, едва уловимое. Что-то странное. Не его слова, которые острым гвоздем засели в сердце, грозясь вечно причинять боль, но что-то слегка неуловимое.

С большим трудом она поправила ломающийся ментальный щит, почувствовала, как заработала Аджна, и, посмотрев в глаза своему брату, потянула щупальца синей энергии в его сознание. Она ужаснулась его мыслям. Он ненавидел ее, он играл на ее чувствах и болезни. И он обманывал ее. Он проиграл все эти деньги.

Откровение ее настолько шокировало, что она вскочила с папиной кровати.

- Я... папа, я не брала эти деньги... это... прошу, поверь мне. Тору... я... - прошептала она, глотая слезы, понимая, что никогда больше не сможет увидеть своего любимого. По лицу потекли слезы, и она, зарывшись в одеяло, убежала настолько

быстро, что никто не успел ничего сделать...

Моррис Фернандез

Ответ этого щенка ему не понравился, но он не мог сказать, что не допускал такого развития событий. Ему не понравился этот японец, и Моррис даже не хотел думать о таком развитии сюжета. Конечно, если бы она попросила у папы помощи, если бы позвонила и рассказала, что у них проблемы с жильем, финансами, да просто с чем-то, то он, конечно же, помог им. Ему не понравился Тору - это личное, но японец не побоялся познакомиться с возможным (не дай Бог, конечно) тестем, он не побоялся вступить за Яри. Он был сдержан. И этого человека полюбила его дочь. Конечно, Моррис бы помог им. Конечно.

Он уже был готов поверить этому мелкому щенку, но тут произошло что-то странное. Он знал, что Яри обладает ментальной магией, она как-то рассказывала ему об этом. И он по ее холодному взгляду понял, что она что-то делает с Маркусом. Читает мысли?

А потом она и вовсе сбежала. Он попытался побежать за ней, но на втором этаже начал задыхаться. Пришлось вернуться домой. Маркус не успел сбежать, и Моррис застал его на месте преступления.

- Ах ты, мелкий гаденыш, - прошипел Моррис и нанес сильный удар кулаком по лицу. Тот отлетел к стене и спустился по ней на пол...
